

Ахчиев Рустам Тоганович, к.т.н., председатель Координационного совета Евразийской СЕЙСМО Ассоциации, руководитель Департамента комплексной градостроительной безопасности ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»¹

Абаканов Миркен Сейткасымович, д.т.н., профессор, член-корр. Международной инженерной академии, вице-президент Евразийской СЕЙСМО Ассоциации, научный руководитель межрегионального Научно-исследовательского и экспериментального центра (НИЭКС)²

Оперативная оценка последствий разрушительного землетрясения в Турции

(по официальным опубликованным данным СМИ и глобальной сети)

Описание проблемы

Настоящая статья подготовлена по результатам оперативной экспертной оценки причин и последствий катастрофического землетрясения, которое произошло 6 февраля 2023 года на юге Турции, в результате чего погибли 49 000 и пострадали 87 000 человек, с целью извлечения уроков.

Сейсмическое событие которое коснулось двух стран региона - Турции и Сирии, стало катастрофой международного масштаба, признано самым мощным после землетрясения 1939 года в Эрзинджане, объявлено сильнейшим из когда-либо зарегистрированных в Ближневосточном регионе [1-5]. По смертоносности среди произошедших землетрясений на территории Анатолии оно уступает лишь землетрясению в Киликии (1268), а с учётом последствий на региональном уровне - землетрясению в Алеппо (1822).

Последствия масштабной катастрофы очевидны при просмотре фотографиям с мест событий, сравнении разрушений городской застройки, оценки её состояния до и после землетрясения, эпизоды которых приведены на рис. 1,2, в многочисленных публикациях глобальной сети [1-4 и др.].

---

¹ *Ахчиев Р.Т. в составе выездной группы участвовал в обследовании и работах по анализу последствий Кайракумского землетрясения (1985), исследований по результатам Рачинского землетрясения (1991); по поручению руководства ЦНИИСК Госстроя России и Российской СЕЙСМО Ассоциации обеспечивал научную координацию восстановительных работ после Чуйского землетрясения (2003), руководил проектами по реконструкции и усилению зданий, повреждённых в результате военных действий в Чеченской Республике (2008 – 2010)*

² *Абаканов М.С. в составе выездной группы участвовал в работах по обследованию и анализу последствий Карпатского землетрясения (1986), в составе группы экспертов из Казахстана участвовал в оперативном обследовании разрушенных объектов в г. Ленинакане после Спитакского землетрясения (1988), Зайсанского землетрясения (1990), других сейсмических событий в Среднеазиатском регионе*

Рисунок 1 – Турция, г. Адияман (до и после землетрясения)

Рисунок 2 – Турция, г. Нурдагы (до и после землетрясения)

По разным оценкам экономике Турции нанесён ущерб в сумме до 84 миллиардов долларов, а общие потери этой страны достигли 2 % от ВВП [1-4].

Сейсмотектоническая и сейсмологическая ситуация в Турции

На рис. 3,4 отражены механизмы формирования сейсмической активности в регионе, которые формирует тектонические движения 4 из 8 основных плит (платформ) - Аравийская, Африканская, Евразийская и Индостанская; при этом территория Турции расположена в основном в пределах размещившейся между основными платформами Анатолийской плиты. Такая ситуация определяет данный регион как зону постоянного возникновения землетрясений, крупнейшие из происшедших в котором приведены на карте (рис. 5).

Рисунок 3 – Геотектонические процессы в регионе

Рисунок 4 – Карта тектонических разломов

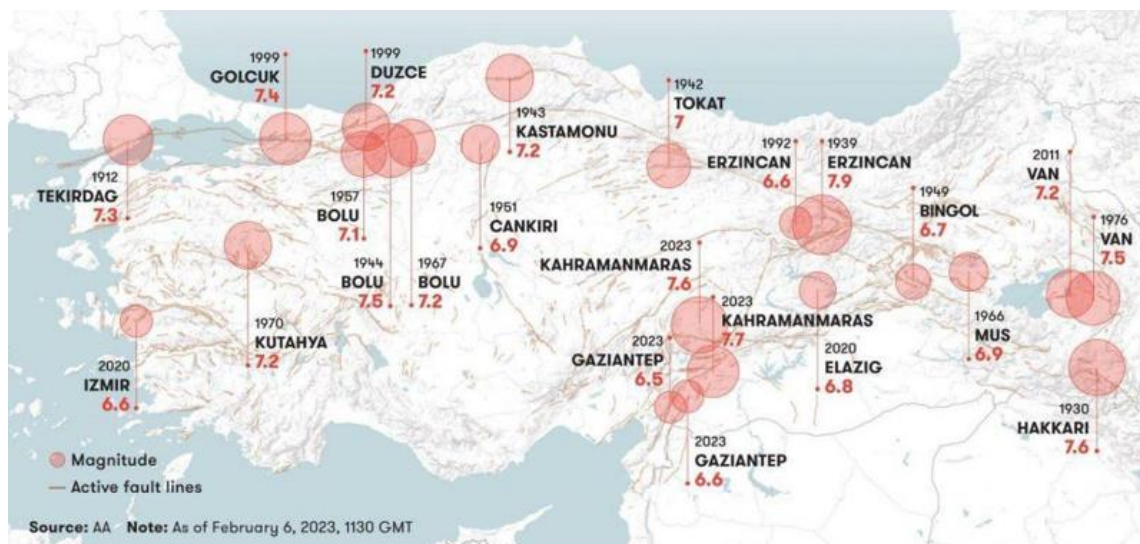

Рисунок 5 – Крупнейшие землетрясения в новейшей истории Турции

Сравнение данных по рис. 4,5 показывает, что ранее происхождение землетрясений на территории Турции было связано, в первую очередь с активностью главного и наиболее активного Северо-Анатолийского разлома, на продолжении которого видны три почти параллельных ответвления на крайнем западе, начинающихся в районе города Эрзинджана. Вблизи этого города и далее разлом пересекается с Восточно-Анатолийским разломом, активность которого последнее столетие не проявлялась. Очевидно, что область пересечения именно этих двух разломов должна была привлекать внимание учёных как потенциально наиболее опасная в сейсмическом отношении.

В давних времён на территории Турции и Сирии были неоднократно отмечены землетрясения с магнитудой не менее 7,0: в 1912 году произошло землетрясение в районе Дарданелл; в 1939 году произошло самое крупное в регионе за всё историческое время землетрясение с магнитудой до 8,0, эпицентр которого находился вблизи города Эрзинджана. Далее, серия катастрофических землетрясений в 1939 -1944 годах вызвала в сумме правый сдвиг на 3,0 - 4,4 м и подъём южного крыла до 1 м. В 1966 году сильное землетрясение близ села Варто также вызвало правый сдвиг в плитах. В 1999 году произошло измитское землетрясение магнитудой 7,4 - 7,6 в западной оконечности разлома с эпицентром вблизи города Голчук, которое обрушилось на одну из самых густонаселённых и промышленно развитых городских территорий Турции, похоронив под обломками разрушенных строений 17 000 человек [1-4 и др.].

Механизмы возникновения и прогнозов землетрясений в связи с активизацией Северо-Анатолийского разлома подробно описаны в работе [5]. После землетрясения 6.02.2023 г. выяснилось, что изучению Восточно-Анатолийского разлома учёные начали уделять повышенное внимание лишь недавно.

Характеристики землетрясения в Турции

Землетрясение 6.02.2023 г. является результатом многолетнего давления Аравийской плиты на Анатолийскую, в результате чего напряжение в зоне их сопряжений постоянно возрастало и, поскольку мощных выбросов в этом регионе ранее не было, произошёл огромный выплеск накопленной энергии.

Рисунок 6 – Зона проявления толчков 6.02.2023 г.

Рисунок 7 – Очаги произошедших землетрясений и их последствия

Сведения о местах основных очагов, сильных афтершоков, их проявлениях произошедшего землетрясения показаны на рис. 6-8, а характеристики сейсмических событий 6.02.2023 г. приведены в таблице 1.

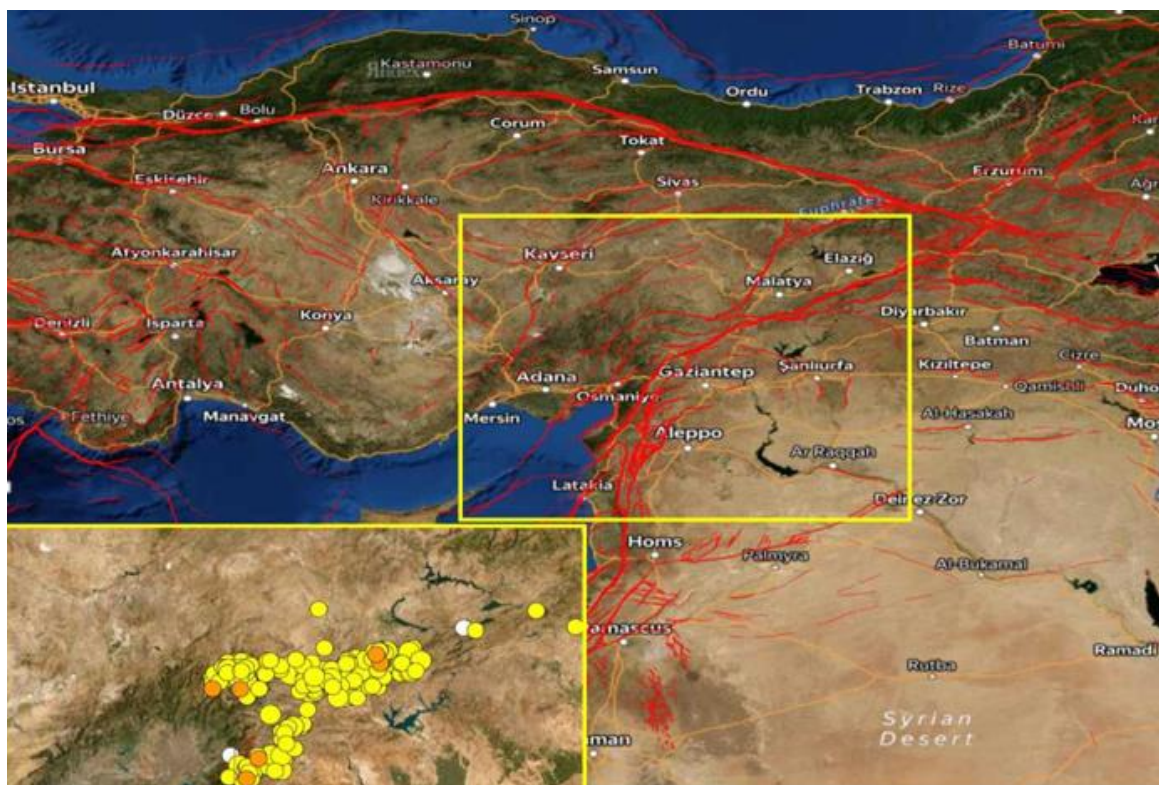

Рисунок 8 – Фиксация серии толчков 6.02.2023 г.

Таблица 1 – Основные толчки и сильнейшие афтершоки

Дата	Время UTC	Магнитуда	Глубина	Координаты эпицентра	Место
6.02.2023	01:17:35	7,8	17,9 км	37,174° с.ш. 37,032° в.д.	33 км западнее г. Газиантепа
6.02.2023	01:28:15	6,7	14,5 км	37,127° с.ш. 36,943° в.д.	-
6.02.2023	10:24:49	7,5	10,0 км	38,024° с.ш. 37,203° в.д.	4 км восточнее г. Экинезю
6.02.2023	10:26:48	6,0	20,1 км	38,030° с.ш. 37,964° в.д.	-
6.02.2023	12:02:11	6,0	10,0 км	38,061° с.ш. 36,537° в.д.	-
6.02.2023	17:04:29	6,3	16,0 км	36,109° с.ш. 36,017° в.д.	в 9 км от г. Антакьи

Первое землетрясение произошло ранним утром в 04:17 по местному времени в районе Шахиткамель в Газиантепе на глубине 17,9 километров, его магнитуда по разным данным составила 7,7-7,8; сильные толчки ощущались

в 10 турецких провинциях. В течение шести часов после первого землетрясения в Газиантепе произошло 24 повторных толчка, магнитуда сильнейшего из которых составила 6,7.

В тот же день произошло ещё одно мощное землетрясение магнитудой 7,5-7,6 с эпицентром в районе Эльбистан провинции Кахраманмараш. Через десять дней после землетрясения всего было зафиксировано 4734 подземных толчков; существует мнение, что повторные толчки будут продолжаться как минимум ещё год [1-4 и др.].

В момент высвобождения энергии при землетрясении плиты вдоль Восточно-Анатолийского разлома протяжённостью 150 км разошлись, сместившись в течение нескольких секунд на расстояние до 3 и более метров; при этом смещение плит друг относительно друга произошло в горизонтальной и в вертикальной плоскости; на месте разлома образовалось ущелье глубиной до 30 метров и шириной до 200 метров (см. рис. 9).

Рисунок 9 – Фотофиксация разлома после землетрясения 6.02.2023 г.

В результате землетрясения Турция фактически сдвинулась относительно Сирии на юго-запад, а часть территории этой страны одновременно опустилась на 5-6 метров, в результате чего выросла вероятность её затопления. Особенно настораживает факт, что движение тектонических плит вдоль линии разлома фиксировалось после землетрясения.

На рис. 10 приведены характерные записи землетрясения, полученные в разных точках.

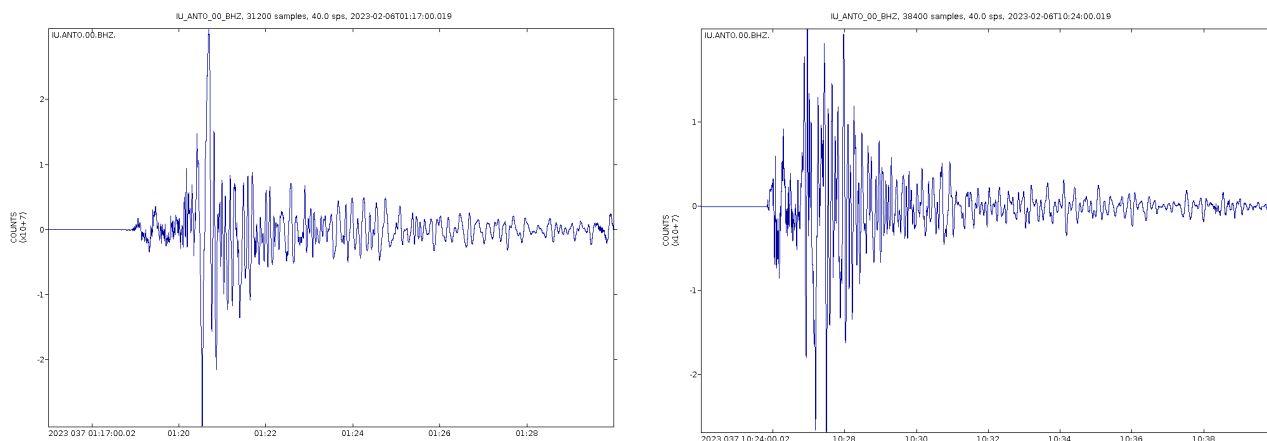

Рисунок 10 – Сейсмограммы: Газиантеп (справа) и Кахраманмараш (слева)

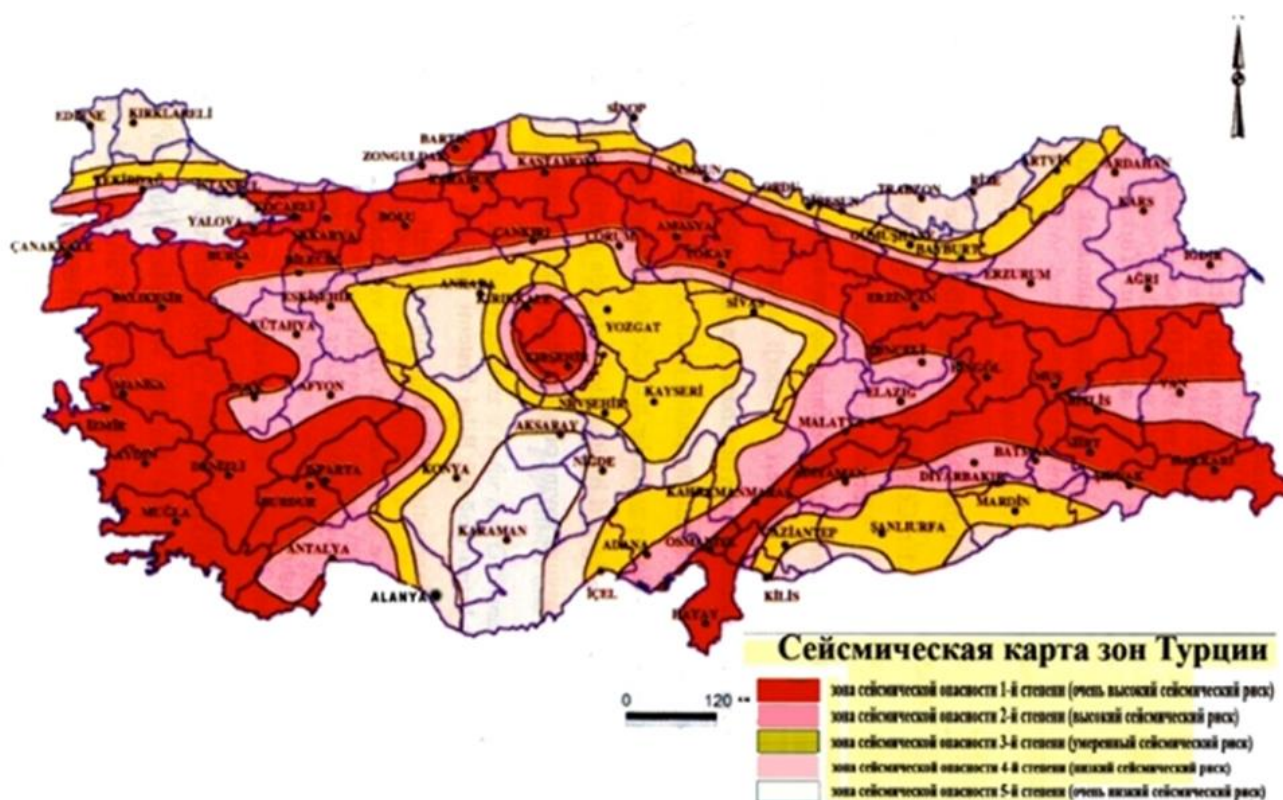

Рисунок 11 – Карта сейсмического зонирования Турции [7]

Сравнивая сложившуюся после землетрясения 6.02.2023 г. ситуацию с прогнозами вероятного проявления землетрясений определённой интенсивности по картам сейсмического зонирования территории Турции (рис. 11) можно сделать вывод о том, что опасность и риск территорий, где проявились максимальные разрушения оказалась несколько ниже ожидаемой.

Проявление последствий турецкого землетрясения в виде образовавшихся значительных разломов, выходящих на поверхность земли (рис. 9) и массовых

разрушений зданий, повлёкших за собой многочисленные жертвы, материальный ущерб (рис. 1,2 и др.) предполагает классифицировать происшедшее событие как катастрофическое.

Согласно описательной части шкалы MSK-64, с учётом рекомендаций [8,9] некоторыми учёными в эпицентре интенсивность прошедшего землетрясения была оценена на уровне 10 и более баллов.

По нашему мнению, произошедшее землетрясение близкое по масштабу и характеру разрушений напоминают Спитакское землетрясение (1988), сила которого в эпицентре составляла 10 баллов, а в расположенных на расстоянии от 20 до 40 км от него – от 8 до 9 баллов.

Градостроительная регуляция в Турции

В Турции впервые обязательные нормативные требования по устройству сейсмостойких зданий (строительный Кодекс) были введены с 1940 года, положения которого до Измитского землетрясения (1999) ориентировались на итальянские правила с графическими приложениями. Экспертами указанные нормы оценивались, как весьма «либеральные», в сравнении с СНиП II-7-81*, действовавшими на тот момент в нашей стране. За весь период этот документ пересматривался более 10 раз, причём в последний раз в 2020 году [7].

Известно, что после 50-х годов прошлого столетия в Турции начался период так называемой «неконтролируемой урбанизации», которая привела в городах и населённых пунктах к росту плотности застройки, этажности строений, перепланировкам без разрешений, в том числе во вновь возводимых зданиях.

С середины 90-х годов во всем мире начали меняться подходы к обеспечению сейсмической безопасности территорий и застройки городов, в том числе в связи с началом реализации Международного проекта ООН-ХАБИТАТ по снижению сейсмической угрозы [10].

В этой связи в Турции была принята Национальная стратегия с планом действий для смягчения последствий землетрясений (2012-2023) [11].

Нормы по сейсмостойкому строительству Турции

Для выявления причин возникновения массовых разрушений, зафиксированных после землетрясения 6.02.2023 г. представим некоторый анализ турецких норм (Кодекса) по сейсмостойкому строительству.

Согласно действующей редакции строительного Кодекса территория Турции в зависимости от уровня сейсмической опасности и риска делится на 5 зон, при этом регион, в котором произошло землетрясение расположен в зонах от 1 до 3 уровня опасности с рисками от умеренного до очень высокого [7].

За основу для расчётов в Кодексе, также как в нормах России и стран СНГ, основанных на базовых положениях СНиП II-7-81*, принят линейно-спектральный метод. При этом, характер огибающей расчётного (упругого)

спектра реакций $\Leftrightarrow$ коэффициент динамического усиления (см. рис. 12, слева) не отличается принципиально от установленного в российских нормах (СП 14.13.330 [12]) и казахстанских нормах (СП РК 2.03-30-2017 [13]).

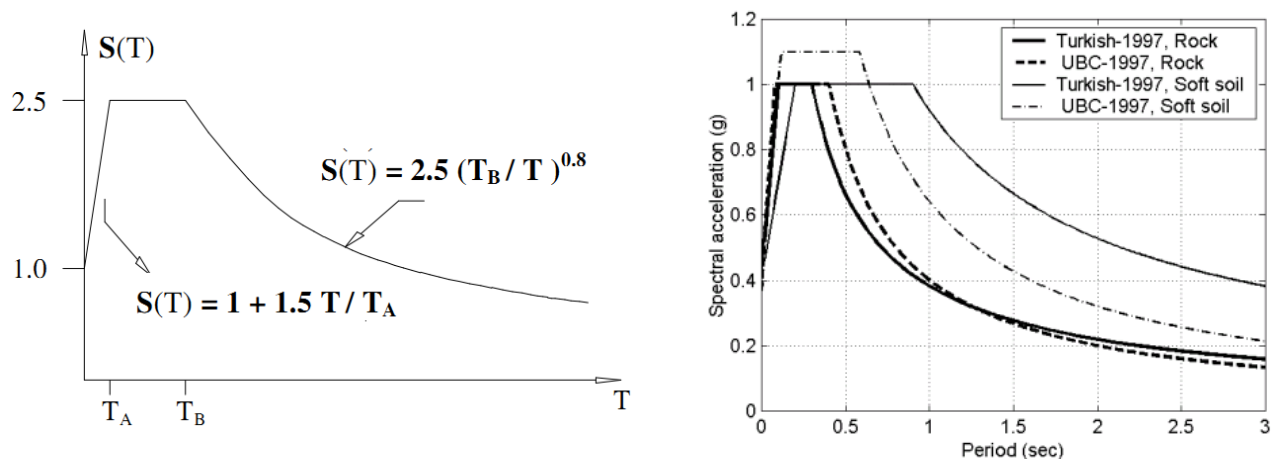

Рисунок 12 – Линейно-спектральный метод расчета сооружений (Турция)

В редакциях Кодекса после 2000 г. обновление коснулось правил учёта различий грунтов оснований зданий и сооружений, зависимости по которым продемонстрированы на рис. 12 (справа). Были ужесточены требования к составу инженерно-геологических изысканий, результатом которых является установление и устранение потенциальной возможности деградации грунтов и просадок фундаментов в момент возникновения и после землетрясений; установлены повышенные требования по глубине заложения фундаментов и используемым для их устройства материалам.

Ниже приведены положения Кодекса, которые специалисты именуют «несовершенством» или «недостатком», так как на практике при определённых условиях они приводят к негативным последствиям.

В Кодексе, также как в странах СНГ предусмотрена возможность учёта нелинейной работы конструкций, которая обеспечивается введением понижающих коэффициентов к расчётной нагрузке, полученной по результатам расчёта линейной модели. При этом предполагается возможность снижения нагрузок за счёт развития пластических деформаций для отдельных конструкций в 3-4 раза (как принято в СП 14.13330 [12] и СП РК 2.03-30 [13]). Для конструкций из железобетона и металла допускается возможность гораздо больших повреждений за счёт нелинейных деформаций (расчётная нагрузка может быть снижена от 5 до 8 раз).

Другой отличительной особенностью Кодекса от наших норм является необязательность соблюдения застройщиками основополагающих правил, обязательных для применения в нормах России и стран СНГ:

- принимать регулярные конструктивные системы в плане и по высоте;

- обеспечивать пространственный характер работы сооружения, равномерное распределение нагрузок на перекрытия, масс и жёсткостей конструкций в плане и по высоте;

- обеспечивать устойчивость сооружений с учётом работы элементов и узлов соединений конструкций в области пластических деформаций [12, 13].

Вышеперечисленное, включая желание застройщиков обеспечить в нижних этажах свободные планировки, освобождая помещения и площади под офисы и магазины, в итоге привело к повсеместному распространению в Турции зданий каркасной системы без диафрагм жёсткости, в том числе с «гибкими этажами», подобных представленному на рис. 13, а также другими аналогичными конструктивными схемами, весьма «уязвимыми» с точки зрения восприятия сейсмических нагрузок.

Рисунок 13 – Характерные для Турции недостатки объемно-планировочных и конструктивных решений при строительстве зданий

Показанные на рисунке, иные аналогичные конструктивные системы, которые были использованы строителями в Турции весьма чувствительны:

- к проявлениям неравномерных осадок грунтовых оснований под фундаментами, например, в результате их замачивания водами техногенного происхождения;

- к крутильным формам колебаний, которые неизбежны при пространственных сейсмических воздействиях, возникновении «Р-Δ» эффектов второго рода, особенно при вертикальном «ударе» во время подземных толчков.

Как показывает мировой опыт, изложенное выше, а также сопутствующие этому факторы приводят к повреждениям или разрушениям несущих конструкций нижних этажей, или в случаях сохранения остаточной устойчивости в последующем подвергаются прогрессирующему разрушению.

Выводы по результатам анализа землетрясения в Турции

1. Несмотря на прогнозную вероятность возникновения катастрофического события в зоне Восточно-Анатолийского разлома, учёными в этом регионе не ожидалось землетрясение такой силы, прежде всего, двух сильных толчков с коротким промежутком, а также большого количества афтершоков [1-4].

Из рис. 11 видно, что землетрясения высокой интенсивности, ранее произошедшие в регионе отличаются от прогнозируемых действующими картами сейсмического зонирования территории Турции.

По совокупности оценок интенсивность землетрясения 6.02.2023 г. в эпицентральной области и близлежащих городах, где произошли массовые разрушения, оценивается силой от 8 до 10 баллов по шкале MSK-64 [7, 8].

2. В Национальной стратегии Турции (2012-2023) одной из потенциальных угроз безопасности сооружений и городов была предопределена «неконтролируемой урбанизацией», результатом которой стала густонаселённость центров и даже развивающихся спальных районов, кроме того, в ряде случаев здания, как новые, так и старой постройки оказались с дефицитом сейсмостойкости [11].

3. Дефицит сейсмостойкости существующей застройки связан в первую очередь с недооценкой сейсмической опасности и риска территорий, несовершенством норм (см. выше), низким качеством применяемых строительных материалов, возрастающим износом несущих конструкций зданий. В большинстве зданий за весь период жизненного цикла, как правило, не проводились плановые ремонтно-восстановительные работы или усиление, реконструкция с учётом современных норм, которые кроме того постоянно обновлялись.

4. Сведения о последствиях турецкого землетрясения, поступающие от СМИ, опубликованные в глобальной сети [1-4 и др.], а также основанный на таких данных анализ дают общее представление о произошедшем землетрясении в Турции, но не позволяют в полной мере судить о фактическом дефиците сейсмостойкости объектов, которые были повреждены или разрушены. К тому же, неизвестно на какие сейсмические нагрузки рассчитывались конструкции зданий, с какими характеристиками использовались материалы и какие применялись антисейсмические мероприятия, изменились или не изменились значения параметров конструкций перед землетрясением по сравнению с проектными значениями и т.д.

Тем не менее, масштаб и характер разрушений, а также причины их происхождения в целом являются «типичными» для аналогичных событий,

обусловлены: недооценкой специфики сейсмической активности и опасности региона; недостатками, несовершенством и нарушением норм по сейсмостойкому строительству; необоснованной экономией материалов, низким качеством строительства; отсутствием необходимой ответственности участников градостроительной деятельности; отсутствием контроля за состоянием зданий при эксплуатации и пр., которые при турецком землетрясении проявились в наиболее неблагоприятной форме.

5. Выше нами отмечены очевидные недостатки строительных норм Турции в части установления требований к расчётам и проектированию сейсмостойких конструкций зданий, касающиеся подходов по учёту нелинейной работы, применяемым схемам и принципам конструирования. Характерным для существующей застройки в Турции, где произошли массовые повреждения и разрушения, является не соблюдение строителями требований по регулярности строений в плане и по высоте, которые в реальной жизни усугубилось необоснованными перестройками / перепланировками (данные из оперативных заключений экспертов).

6. Значительное число разрушенных зданий в Турции было построено по безригельной конструктивной схеме, в том числе с «гибкими нижними этажами», с перекрытиями минимальной толщины и недостаточным армированием, которые в связи с отсутствием необходимого числа вертикальных диафрагм (стен и связей) не могли обеспечить пространственный характер работы сооружений и их требуемую сейсмостойкость. Видеоролики в интернете свидетельствуют о наличии в основании некоторых таких зданий неблагоприятных для них «мягких» грунтов; по всей видимости они также попадали в зону близкую к резонансной.

Комментарий: Мировая практика по анализу последствий сильных и разрушительных землетрясений показывает, что в общем, на «мягких» грунтах следует возводить здания с жёсткой конструктивной системой, а на жёстких грунтах – гибкой. В случае, если известны преобладающие периоды на определённых сейсмических зонах, как это принято в нормах Армении [15] в зависимости от категорий грунтов, то следует проектировать здания с периодами, отличающимися от преобладающих периодов грунтов площадки строительства в 1.5-2 раза в большую или меньшую сторону, т.е. отдалить период собственных колебаний проектируемого сооружения от резонансной зоны. Такой принцип применяется в России при проектировании зданий с «выключающимися» и «включающимися» связями.

7. Одной из обсуждаемых тем в Турции среди журналистов (Al Jazeera и др.) после катастрофы стало несоблюдение требований строительных норм по безопасности, ненадлежащее качество используемых строительных материалов, низкое качество строительства и эксплуатации зданий, отсутствие надлежащего контроля и надзора в районах, пострадавших от землетрясений [1-4 и др.].

8. В регулирующих и нормативных документах Турции выявлены недостатки, оказавшие негативное влияние на «уязвимость» зданий, в том

числе не учитывалась возможность повышения сейсмических воздействий, их характер на площадках строительства, территориях близлежащих городов и населённых пунктов к очаговым зонам.

Важным фактором увеличения масштаба разрушений зданий в городах, близкорасположенных к эпицентру является характер сейсмических воздействий - высокая интенсивность вертикальных, как и горизонтальных составляющих, повторность сейсмических толчков, приведших к деформированию элементов конструктивных систем в области «малоцикловой усталости», что не учитывается нормами ни в одной стране, включая Турцию.

Все вышеизложенные факторы привели к наиболее неблагоприятному «сценарию», бедствию при землетрясении 6.02.2023 г. и серии афтершоков, привело к полному разрушению 6217 зданий, в том числе: в Адане (24), Адиямане (600), Газиантепе (581), Диярбакыре (20), Кахраманмараше (310), Килисе (50), Малатье (130), Османии (101), Хатае (278), Шанлыурфе (201).

Уроки землетрясения в Турции

1. Землетрясение в Турции продемонстрировало следующее:

- в большей степени риски при землетрясениях связаны с разрушением существующей, в том числе старой застройки, объем которой оказался значительно больше по сравнению с вновь вводимыми в эксплуатацию объектами нового строительства;

- обеспечение сейсмической безопасности сооружений и городов является комплексной проблемой, которая должна решаться целевыми методами, путём системного выявления территорий и объектов повышенного риска в пределах границ застроенных территорий, с проектированием различных «сценариев бедствий» и ситуационных изменений, с построением на их основе и реализацией плана превентивных градостроительных мероприятий по снижению сейсмической угрозы на уровне микрорайона и/или города и/или агломерации.

2. Анализ показал, что проблема сейсмической безопасности существующих объектов и территорий, в первую очередь должна решаться градостроительными средствами и методами, а не только посредством проектирования и строительства новых сейсмостойких зданий.

В связи с этим, на первый план выходят задачи по организации проведения непрерывного мониторинга качества и безопасности градостроительных объектов, необходимость проведения сплошной паспортизации с оценкой дефицита сейсмостойкости после ввода таких объектов в эксплуатацию, планирования и реализации мероприятий, направленных на сохранение / обеспечение приемлемого уровня безопасности объектов на протяжении всего жизненного цикла (реконструкция, усиление, восстановительные ремонты).

3. Необходимо уточнять или при отсутствии определять характеристики потенциально возможных очагов сильных землетрясений, активных разломов,

их расстояния до городов и населённых пунктов, оценивая усиления их воздействий на площадках строительства, устанавливать преобладающие амплитуды и периоды (спектры), соответствующим образом отражая вновь полученные данные в нормах как «региональные модели воздействий» или «сценарные землетрясения».

На основе полученных таким образом данных специалистами могут разрабатываться соответствующие рекомендации для возведения на конкретных площадках зданий и сооружений с конструктивными системами, наиболее «устойчивыми» с точки зрения сейсмической безопасности, а это, как правило, позволяет возводить оптимальные по показателям технико-экономической эффективности здания и сооружения.

4. При строительстве и реконструкции зданий и сооружений вблизи разломов (в зависимости от расстояний до очагов) следует учитывать повышение интенсивности горизонтальных, так и вертикальных составляющих сейсмических воздействий.

Например, в нормах США такие факторы в зависимости от категорий разломов и расстояния от 2 до 10 км до строительной площадки при ожидаемых ускорениях грунта 0.4g учитывается коэффициентом, изменяющимся в пределах от 1.5 до 1.0 [15].

В нормах Армении в 3-й сейсмической зоне (0.4g) для строительных площадок, расположенных на расстоянии менее 10 км от возможных очаговых зон (активных разломов) значение ожидаемого ускорения грунта (A) умножается на коэффициент 1,2 [14].

В нормах России [12], Казахстана [13], других стран СНГ указанные факторы никоим образом не учитываются.

5. Необходимо разработать для применения на практике методы расчёта на малоцикловую усталость элементов конструктивных систем и как следствие, прогрессирующее разрушение при землетрясениях, которые в отечественных нормах сейсмостойкого строительства пока не учитываются.

Для этого рекомендуется проанализировать и обобщить результаты имеющихся исследований по малоцикловой прочности при действии нагрузок типа сейсмических высокого уровня, в том числе приведённые в работе [16 и др.], где рассматривались статически неопределимые балки, колонны со смешанным армированием, узлы каркасных зданий и пр.

Предлагается организовать целенаправленные экспериментальные исследования по этой актуальной проблеме, выработав единую методику комплексных статических и динамических испытаний по малоцикловой усталости строительных конструкций на действие нагрузок высокого уровня сейсмического характера, для получения новых дополнительных данных для разработки обоснованных рекомендаций и включения в нормы по сейсмостойкому строительству.

Литература.

1. Свободная энциклопедия: Новости и публикации по землетрясению в Турции, <https://ru.wikipedia.org/>.
2. Национальный телеканал РБК. Новости и публикации по землетрясению в Турции, <https://www.rbc.ru/>.
3. Международная телекомпания «Аль Джазира». Новости и публикации по землетрясению в Турции, <https://www.aljazeera.com/>.
4. Новостное агентство «SPUTNIK». Землетрясение в Турции: фото до и после, <https://sputnik-ossetia.ru/20230215/21515231.html#>.
5. ISC (2022), ISC-GEM Global Instrumental Earthquake Catalogue (1904–2018), Version 9.1, International Seismological Centre (ISC).
6. Никонов А.А. Сейсмическая катастрофа в Турции. – М.: Природа, 1999, № 11.
7. Кодекс Турции (Deprem bölgelerinde yapılacak binalar hakkında esaslar), 2020.
8. Шкала сейсмической интенсивности Медведева-Шпонхойера-Карника (MSK). -М.: Стройиздат, 1964
9. Методические рекомендации по инженерному анализу последствий землетрясений / Поляков С.В., Килимник Л.Ш., Жаров А.М. – М.: ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко Госстроя СССР, 1981.
10. Айзенберг Я.М., Сухов Ю.П., Акбиев Р.Т. О реализации и перспективах развития проекта ООН-ХАБИТАТ «Устойчивое развитие городов в условиях сейсмической угрозы. - М.: Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений, 2005, № 4.
11. Национальная стратегия Турции по землетрясениям (National earthquake strategy and action plan 2012-2023, Ankara-Türkiye).
12. Свод правил СП 14.13.330.2018 «Актуализированная редакция СНиП II-7-81* «Строительство в сейсмических районах» (Россия).
13. Свод правил СП РК 2.03-30-2017 «Строительство в сейсмических районах Республики Казахстан.
14. Строительные нормы и правила Республики Армения. СНРА II-6.02-2006 «Сейсмостойкое строительство. Нормы проектирования».
15. Нормы США: ASCE STANDART ASCE/SEI 7-10. American Society of Engineers. Minimum Design Loads for Buildings and Other Structures.
16. Абаканов М.С. Прочность железобетонных конструкций при малоцикловых нагружениях типа сейсмических. М.: Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений, 2013, № 5.